

23.00.04 Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

УДК 322.172.3

DOI 10.22311/2074-1529-2019-15-2-135-150

Т. Р. Хайруллин

Центр цивилизационных и региональных исследований,
Институт Африки РАН, г. Москва

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИСЛАМ ИРАНА И ЙЕМЕНСКИЙ КРИЗИС

ХАЙРУЛЛИН Тимур Радикович —

мл. науч. сотр. Центра цивилизационных и региональных исследований, Институт Африки РАН

(123001, Россия, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1);

науч. сотр. Центра политологических исследований

Финансового университета при правительстве РФ

(125993, Россия, г. Москва, Ленинградский просп, д. 49).

E-mail: jumglaw16@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей достаточно специфического проекта политического ислама, продвигаемого Исламской Республикой Иран. В основе иранского исламизма лежат идеи аятоллы Хомейни об идеальном «исламском государстве», в котором ислам находится в тесном соприкосновении с политикой, с управлением страной. После смерти аятоллы Хомейни новая элита страны продемонстрировала более прагматичное отношение к вопросу о миссии по распространению шиитской версии ислама. В частности, ставка была сделана на сближение с теми странами и группами, которые проявляют к Тегерану дружеские чувства. Во многом это касается стран Арабского региона, в которых присутствует либо преобладает шиитская община. Одним из таких государств является Йемен. В статье подробно рассматривается вопрос об участии Ирана в йеменском кризисе, в котором Тегеран с помощью зейдитской группировки хуситов пытается укрепить собственные позиции, предотвратив тем самым усиление саудовских позиций в регионе.

Ключевые слова: Йемен, исламизм, хуситы, Иран, нестабильность, йеменский кризис, шииты, сунниты.

Для цитирования: Хайруллин Т. Р. Политический ислам Ирана и йеменский кризис // Ислам в современном мире. 2019; 2: 135–150;

DOI: 10.22311/2074-1529-2019-135-150

Статья поступила в редакцию: 12.04.2019

Статья принята к публикации: 01.06.2019

Исламская Республика Иран (ИРИ) — единственное неарабское государство, продвигающее достаточно специфический проект политического ислама в Арабском регионе. Этот процесс был запущен антишахской революцией 1979 г., когда Иран объявил себя исламской республикой. Свой шиитский проект он стремился реализовать посредством экспорта идей исламской революции в страны Арабского региона, особенно туда, где проживает шиитская община¹.

Иранский исламизм

В основе иранского исламистского проекта лежат идеи имама Хомейни (1902–1989) об идеальном «исламском государстве». В отличие от суннитской теории халифата, шиитская модель религиозного государства стала разрабатываться несколько позднее. Это объясняется тем, что шииты на протяжении столетий находились в меньшинстве и не обладали реальной властью (хотя важным исключением здесь был Фатимидский халифат [909–1171]). Кроме того, шиитский подход заключается в том, что имам, который держит власть над уммой, находится в сокрытии, а потому до его появления нет необходимости в рассуждениях о власти².

Определенные сдвиги в шиитской модели власти наметились в эпоху Сефевидов (1502–1736) и Каджаров (1796–1924), когда шиизм перешел в категорию официальной религии государства³. В частности, получила развитие идея о легитимности «правления факиха» как заместника скрытого имама на земле⁴. Шиитские факихи Ахмад Нараки (ум. 1819) и Муртаза Ансари (ум. 1865) рассмотрели вопрос о «Вилайат ал-факих»

¹ Хайруллин Т. Р. Иран: укрепление позиций в Ливане и временное сближение с ХАМАС // Азия и Африка сегодня. 2019. № 2. С. 23–29.

² Воронин С. А. Шиитская доктрина верховной власти // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: «История и политические науки». 2012. № 2. С. 45.

³ В 1501 году шах Исмаил I утвердил шиитский ислам государственной религией империи Сефевидов. Однако с приходом династии Пехлеви ислам был постепенно отодвинут на второй план.

⁴ Санаи М. Мусульманское право и политика: история и современность. М.: «Садра», 2016. С. 127–128.

(правление факиха) и пришли к заключению, что обеспечение порядка и стабильности в обществе входит в обязанности факихов¹.

В результате этого к началу XIX в. оформилась идея, что только представители богословско-правовой корпорации могут обеспечить правление Махди. В процессе развития эта идея, называемая «Вилаят ал-факих», получила множество интерпретаций авторитетных богословов, отчего в итоге сложилось довольно разнообразное понимание того, как именно это должно происходить. Но самым важным и общим в этом понимании стало то, что главой идеального государства должно быть духовное лицо. В целом такой подход стимулировал политическую активность шиитского духовенства, особенно в моменты кризисов.

Фактически шиитские духовные лица в Иране осуществляли юридические функции государства. Они формировали институты правового пространства. Судопроизводство, законодательство (в виде издания фетв, правовых постановлений богословских авторитетов), нотариальные функции (например, регистрация гербовых сделок), образование — все это находилось в руках духовенства вплоть до революции 1905–1911 гг.²

С этого момента (хотя начало было положено раньше) и до Исламской революции 1979 г. в Иране наблюдался процесс «извлечения» из-под ведения духовенства некоторых правовых институтов: суда, законодательства и пр. До начала Исламской революции существовала некоторая неопределенность в вопросах осуществления власти в шиизме, а также совместимости ислама и политики. Однако события Исламской революции 1979 г. внесли существенные коррективы в данные вопросы.

Согласно имаму Хомейни только ислам в состоянии обеспечить прочную основу для истинно справедливого государства. Он регулирует все сферы жизни, особенно общественно-политические. Поэтому, придерживаясь идеи о неразрывности ислама и политики, Хомейни утверждал, что «ислам имеет дело с политикой, с управлением страной»³.

Именно ислам в исполнении шиитов считался единственно истинным, способным объединить под своим крылом мусульман всего мира и создать панисламскую конфедерацию из отдельных исламских государств⁴. Для этого необходимо было осуществить экспорт исламской революции, чтобы «антиисламские силы не успели проникнуть в мусульманские страны и сбить мусульман с истинного пути»⁵.

¹ Корнеева Т. Г. Концепция «исламского государства» имама Хомейни // Ислам в современном мире. 2017. № 2. С. 154.

² Кулюшин Н. Д. Политическое и религиозное лидерство аятоллы Хомейни: опыт интерпретации политического лидерства в современном Иране // Pax Islamica. 2008. № 1. С. 87.

³ Хомейни Р. М. Путь к свободе: речи и завещание. М.: ПАЛЕЯ, 1999. С. 215.

⁴ Имаков Т. Э., Семедов С. А. Хомейнизм — идеология политического ислама // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 165.

⁵ Хомейни Р. М. Столпы исламского государства. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fatuma.net/text/khomeini02.htm> (дата обращения: 27.03.2019).

Однако в результате затяжной Ирано-иракской войны (1980–1988 гг.) реализация шиитского проекта замедлилась. По сути, это была война на истощение, в ходе которой ни одна из сторон не добилась убедительной победы. На экспорт исламской революции в шиитском варианте ослабленный Иран был уже не способен.

В 1989 г., после затратной восьмилетней войны с Ираком, Иран приступил к осуществлению крупной программы восстановления, расширения и модернизации своих вооруженных сил, а также к продвижению своего проекта исламизации. Эта политика была продиктована по крайней мере тремя факторами: желанием достичь самообеспечения во всех областях национальной жизни, включая военную; решимостью превратить Иран в региональную державу, способную оказывать влияние на весь Ближний Восток и за его пределами; и необходимостью после войны с Ираком укрепить свой потенциал сдерживания от возможных угроз, с тем чтобы предотвратить новые акты агрессии.

Отметим, что при аятолле Хомейни иранские духовные элиты считали, что Исламская Республика играет ключевую роль на мировой арене как знаменосец революционного ислама и как защитник угнетенных мусульман во всем мире. Также они полагали, что судьба мирового исламского сообщества зависит от способности Ирана трансформироваться в военную державу, которая в состоянии защищать и продвигать интересы этого сообщества¹. Однако после смерти аятоллы Хомейни среди них стали преобладать более реалистичные идеи.

Пришедшая в начале 1990-х гг. новая прагматичная элита слабо верила в осуществимость исламской революции в глобальном масштабе. Реализация этого проекта была связана с колоссальными финансовыми затратами, а также с риском большой войны за территории, которые вряд ли можно было исламизировать в шиитском варианте. Идеи экспорта исламской революции в чистом виде практически были отодвинуты на задний план². Поэтому руководство страны постепенно стало проводить политику по сближению с теми странами и группами, которые проявляли к Тегерану дружеские чувства. Во многом это касалось стран Арабского региона, в которых присутствовала либо преобладала шиитская община. Тем самым Иран останавливал полномасштабную саудовскую экспансию по распространению салафитской версии ислама, а также укреплял свои позиции в регионе.

¹ Eisenstadt M. Living with a Nuclear Iran? // The Washington Institute. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/living-with-a-nuclear-iran> (дата обращения: 22.04.2019).

² Menashri D. Whither Iran? The Khatami Factor // The Washington Institute. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/whither-iran-the-khatami-factor> (дата обращения: 27.03.2019).

Руководство Исламской Республики считало, что доминировать в регионе и руководить мусульманским населением — это естественное право и судьба Ирана. Такая позиция свидетельствовала об убежденности иранских политиков в том, что Иран непосредственно заинтересован в участии во всех региональных вопросах.

Одна из главных установок внутренней политики Ирана — укрепление обороноспособности государства, создание возможности защититься от любого внешнего врага. Этим объясняется цель Тегерана по достижению экономической независимости вместе со стратегической и тактической самостоятельностью, особенно в военной сфере. Эта цель породила стремление Ирана к обладанию ядерными технологиями, чтобы иметь возможность (пока не выходя за рамки режима нераспространения) создавать ядерное оружие¹. Иран также усиливает свой региональный контроль за счет расширения области мягкой силы, что включает создание сетей влияния по всему региону, содействие союзникам, укрепление экономических и торговых связей с соседними странами и работу по подписанию соглашений в сфере обороны и безопасности.

Иранские амбиции по укреплению лидерских позиций в регионе столкнулись с консервативным салафитским проектом, возглавляемым Саудовской Аравией². Стремление обеих сторон к доминированию обострило их конкуренцию за региональное первенство. Иранские лидеры пытаются посредством распространения шиитской версии ислама поддерживать движения и группировки, недовольные политикой саудовцев. В свою очередь Саудовская Аравия выступает против всего иранского, называя его неисламским³. Каждая из сторон установила стратегические партнерские отношения со странами и группировками, разделяющими их идеологию или близкими к ним политически, одновременно оказывая поддержку экстремистским группировкам внутри границ или сфер влияния своих конкурентов⁴.

Отношения между Эр-Риядом и Тегераном стали портиться после того, как в Иране произошла исламская революция. В открытой форме их противостояние проявилось, когда разразилась Ирано-иракская война и Саудовская Аравия поддержала Ирак. Однако в 1990-е гг. оно приобрело скрытые формы. После вторжения Ирака в 1991 г. в Кувейт Саудовская Аравия и Иран оказывали совместный отпор иракской агрессии. Но такое сближение носило во многом тактический характер.

¹ Васильев А. М. Возвращаться. Но как? // Азия и Африка сегодня. 2016. № 11. С. 2.

² Хайруллин Т. Р. Катарско-турецкий альянс и Саудовская Аравия: борьба ультраконсервативных проектов в Сирии // Ислам в современном мире. 2018. № 4. С. 239–240.

³ Васильев А. М. Иран как «шиитская сверхдержава»: реальные и мнимые вызовы // Азия и Африка сегодня. 2012. № 8. С. 7.

⁴ Васильев А. М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. Пределы прагматизма // Азия и Африка сегодня. 2017. № 11. С. 6.

Саудовско-иранская вражда вспыхнула с новой силой после вторжения в Ирак американцев в 2003 г. и последовавшего за ним демонтажа иракской государственной системы. Это в значительной степени усилило суннитско-шиитские противоречия не только в Иракском государстве, но и во всем Арабском регионе. Дальнейшее усиление напряженности особенно отчетливо проявилось в период йеменского кризиса¹.

Поддержка Тегераном зейдитской общины в йеменском кризисе

Едва ли не главной составляющей йеменского кризиса стали сложные отношения между правительством Йемена и движением «Ансар Аллах», которые переросли в конфликт регионального масштаба.

Движение «Ансар Аллах» возникло в 1992 г. на основе организации «Верующая молодежь». Последователи движения известны как хуситы, именующие себя так в честь его основателя Хусейна Бадр ад-дина ал-Хуси (1956–2004), который считался их религиозным лидером².

В качестве одной из причин создания этого движения некоторые авторы называют маргинализацию сеййидов — потомков Мухаммада, образовавших в традиционном йеменском обществе своего рода «квази-касту», выполнявшую важные политические функции³. Такой сценарий целенаправленно осуществляли после 1962 г. йеменские власти. Тогда, после создания Йеменской Республики, сеййиды были изгнаны со всех важных постов в стране. Другим мотивом к созданию «Ансар Аллах» стали опасения Бадр ад-дина ал-Хуси (отца Хусейна ал-Хуси, зейдитского проповедника) в ослаблении зейдизма⁴, приверженцами которого являются хуситы и который все более активно вытеснялся салафитским суннизмом (при активной поддержке Саудовской Аравии)⁵.

Оплотом движения «Ансар Аллах» стала провинция Саада, а ее административный центр с таким же названием — главным городом хуситов. По последним данным, движение насчитывает в своих рядах от 300 до 500 тыс. членов, многие из которых принимают участие в боевых действиях. С 2004

¹ *El-Harmouzi N.* Repercussions of the Saudi-Iranian Conflict on North Africa // The Washington Institute. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.washingtoninstitute.org/fikraforum/view/repercussions-of-the-saudi-iranian-conflict-on-north-africa> (дата обращения: 11.03.2019).

² *Yemen's Ansar Allah Movement (Houthis): What is It?* // South Front. [Электронный ресурс] // URL: <https://southfront.org/ansar-allah-movement-houthis/> (дата обращения: 24.03.2019).

³ См., например: *Коротаев А. В.* Социальная история Йемена. X в. до н. э. — XX в. н. э.: вождества и племена страны Хашид и Бакил. М.: URSS, 2006. 192 с.

⁴ Зейдизм представляет собой одно из направлений в шиизме, обычно характеризующееся как достаточно умеренное. Во многих отношениях зейдизм традиционно ближе к шафитскому суннизму, чем к иснаашаритскому иранскому шиизму (См., например: *Robinson F.* Atlas of the Islamic World Since 1500. N.Y.: Factson File, 1984. 302 p.).

⁵ *Issaev L. M.* Yemen: Unfinished Revolution. Istanbul: Al-Sharq Forum Paper Series, October 2018. P. 12.

по 2010 г. администрация Али Абдаллы Салеха предприняла шесть попыток военным путем ликвидировать хуситов. Однако интенсивные обстрелы Саады правительственными войсками привели к тому, что большая часть населения присоединилась к движению «Ансар Аллах».

Хуситы добивались увеличения местной автономии и укрепления роли зейдитской версии ислама. В то же время они имели тесные связи с местными суннитскими группами, которые составляли меньшинство в Северном Йемене, но превратились в большинство после образования единого Йеменского государства. Отметим, что президент Йемена Али Абдалла Салех сам был зейдитом.

Выделившись из общего шиитского руслу еще в VIII веке, зейдизм сформировал свое видение в вопросах власти, наследования и т. д., которое не соответствовало в полной мере имамитским шиитским воззрениям. Поэтому между шиитским Ираном и зейдитами существовали разногласия, уходящие вглубь веков. Однако когда между хуситами и официальными властями в Йемене произошел конфликт, иранское руководство стало проводить прагматичную политику, направленную на то, чтобы забыть доктринальные разногласия в рамках шиизма и объединиться для противостояния Саудовской Аравии и ее союзникам в Йемене.

Боевые действия между хуситами и правительственными войсками начались в 2004 г. и продолжились в следующем, 2005 г., несмотря на убийство лидера повстанцев Хусейна ал-Хуси. В 2007 г. боевые действия вспыхнули вновь, однако новый лидер, Абдул-Малик ал-Хуси, брат Хусейна ал-Хуси, согласился на прекращение огня. Столкновения возобновились в начале 2008 г., прежде чем катарские дипломаты, выступившие посредниками, смогли заключить перемирие, а в августе 2008 г. правительство в Санае начало наступательную операцию под кодовым названием «Выжженная земля» против бойцов хуситских вооруженных формирований, которые блокировали дороги на горном северо-западе страны, недалеко от границы с Саудовской Аравией.

Вполне определенные свидетельства возможного участия Ирана в йеменском кризисе появились в 2009 г., когда правительством Саны был произведен захват иранского судна, перевозившего противотанковое оружие хуситам¹. Помимо этого, появилась информация о том, что в декабре 2009 г. высокопоставленные чиновники из Корпуса Стражей Исламской революции (КСИР)² вместе с ливанской Хезболлой³

¹ Henderson S. Small War or Big Problem? Fighting on the Yemeni-Saudi Border // The Washington Institute. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/small-war-or-big-problem-fighting-on-the-yemeni-saudi-border> (дата обращения: 24.03.2019).

² Корпус Стражей Исламской революции — элитное иранское военно-политическое формирование, созданное в 1979 г. из военизированных отрядов исламских революционных комитетов, сторонников лидера иранских шиитов аятоллы Хомейни.

³ Хезболла — военизированная ливанская шиитская организация и политическая партия, выступающая за создание в Ливане исламского государства по образцу Ирана. Была организована в 1982 г.

встретились с повстанцами-хуситами для координации военных операций против йеменских правительственных войск и вооруженных формирований Саудовской Аравии¹.

По заявлениям президента А. Салеха, Хезболла обучала хуситов подрывной деятельности, а по сообщениям йеменских дипломатов, в обучении хуситов принимал участие также и КСИР. Во время визита в ноябре 2009 г. в США министр иностранных дел Йемена заявил панарабской газете «Ал-Хайят», что повстанцы получают финансовую поддержку от шиитских властей в Иране и за его пределами. А видный хуситский деятель Иссам ал-Имад сравнил лидера группировки Хусейна ал-Хуси с лидером Хезболлы Хасаном Насраллой — как он сказал, оба они являлись партнерами Тегерана².

Так как боевые действия велись рядом с границей Саудовской Аравии и представляли для королевства потенциальную угрозу, 4 ноября 2008 г. ВВС Саудовской Аравии нанесли удары с использованием самолетов F-15 и «Торнадо» по позициям повстанцев, которые, согласно данным Эр-Рияда, пересекли границу королевства и убили несколько саудовцев.

Несмотря на победоносные заявления, боевые действия шли для саудовских сил не совсем успешно. По крайней мере, одна небольшая группа спецназа была уничтожена повстанческими подразделениями, и саудовские официальные лица обнародовали имена девяти пропавших без вести, включая одного подполковника. Также утверждалось, что некоторые из пропавших были обнаружены на территории Йемена, и это несмотря на то, что король Абдалла заверял, будто ни один солдат не пересечет государственную границу³.

На дипломатическом фронте правительство в Санае надеялось, что сможет разобраться в своих отношениях с Ираном, и призывало хуситов (у которых по разным оценкам насчитывалось от 6000 до 7000 вооруженных людей) отказаться от военных действий⁴. Между тем шиитский режим в Иране продолжал их поддерживать.

В свою очередь Саудовская Аравия продолжала поддерживать режим А. А. Салеха, и отнюдь не из альтруистических соображений. Дело в том, что хуситы, как уже говорилось, базировались вдоль йеменско-саудовской границы и могли тем самым способствовать дестабилизации

¹ *Schenker D. Who's Behind the Houthis?* // The Washington Institute. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/whos-behind-the-houthis> (дата обращения: 27.03.2019).

² Ibid.

³ *Henderson S. Saudi Royals Reunited? Crown Prince Sultan Returns Home* // The Washington Institute. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/saudi-royals-reunited-crown-prince-sultan-returns-home> (дата обращения: 20.03.2019).

⁴ *Henderson S. Small War or Big Problem? Fighting on the Yemeni-Saudi Border* // The Washington Institute. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/small-war-or-big-problem-fighting-on-the-yemeni-saudi-border> (дата обращения: 27.03.2019).

обстановки на территории Саудовской Аравии. Кроме того они предъявляли королевству серьезные (и не лишённые исторических оснований) территориальные претензии¹.

Уже в ноябре 2009 г. хуситы пересекли границу и захватили участок саудовской территории, что вызвало быстрый военный ответ. С тех пор саудовцы перешли в фазу боевых столкновений по обе стороны границы и понесли от хуситов значительные потери. На начало 2010 г. более 110 саудовских солдат были убиты и шестеро захвачены в плен силами хуситов. Также сообщалось, что повстанцы при помощи иранских военных советников сбили саудовский вертолет «Апач»².

Позиции хуситов значительно усилились после начала революционных событий «арабской весны», затронувших в том числе Йемен. В результате наступившего кризиса завершилось 33-летнее правление Али Абдаллы Салеха. Помимо конфликта хуситов с властью, к 2011 г. в стране обнажился целый ряд проблем и противоречий, в том числе проблема Юга, проявившаяся практически сразу после объединения в 1990 г. Северного Йемена (Йеменская Арабская Республика) и Южного (Народная Демократическая Республика Йемен). Это объединение оказалось непрочным. Уже в 1994 г. произошла гражданская война, в результате которой попытавшийся отделиться Юг был фактически завоеван йеменским Севером. Экономически развитый Юг оказался его придатком. Неравномерное социально-экономическое развитие различных районов страны спровоцировало проблемы, вызвавшие недовольство большинства населения.

Кроме того, к 2011 г. обострился внутриэлитный конфликт в племенной конфедерации Хашид. Сосредоточение финансовых и административных полномочий внутри одной правящей семьи привело к внутривнутриплеменным противоречиям, переходу в оппозицию сил, контролируемых группировкой ал-Ахмаров, и к серьезному недовольству лидеров племенного союза хашид, которые вместе с частью армейского руководства перестали поддерживать президента.

Активными противниками режима стали различные силы Юга, а также заметная часть модернизированных городских слоев Севера (в особенности в Таизе и Сане), выступавших против засилья племенных элит. Первые выступления против правительства начались в январе 2011 г., вскоре после победы революции в Тунисе. А сразу после сообщений об отставке египетского президента Х. Мубарака,

¹ *Al-Habtoor Kh.* Al Houthis a threat to Gulf security // Gulf News. [Электронный ресурс]. URL: <https://gulfnews.com/opinion/thinkers/al-houthis-a-threat-to-gulf-security-1.943445> (дата обращения: 27.03.2019).

² *Schenker D.* Who's Behind the Houthis? // The Washington Institute, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/whos-behind-the-houthis> (дата обращения: 27.03.2019).

последовавшей 11 февраля того же года, активность протестных волнений на порядок выросла.

После предпринятых президентом А. Салехом попыток остановить протесты (как силой, так и путем уступок) на поверхность вышел давний конфликт между двумя группировками йеменской элиты — кланом Салеха и кланом ал-Ахмаров, контролировавших разные боевые вооруженные формирования. Клан ал-Ахмаров на волне протестных выступлений попытался лишиться власти клан Салехов. Для этого ал-Ахмары стали позиционировать себя борцами за социальную справедливость и свержение тирании А. Салеха. В этой ситуации лидеры крупнейших йеменских племен хашид и бакиль объявили о своем переходе на сторону оппозиции¹.

Помимо недовольных политикой А. Салеха различных племен, оппозицию ему составили представители Единой партийной ассамблеи Йемена², которая была сформирована в 2005 г. Кроме того, ситуация усугублялась деятельностью на юге страны вооруженного сепаратистского движения «Ал-Хирак», добивающегося воссоздания независимого Южного Йемена.

В ходе непрекращающихся протестных выступлений А. Салеху пришлось подать в отставку. 23 ноября 2011 г. он вылетел в Саудовскую Аравию, где подписал документ о передаче полномочий президента своему заместителю, вице-президенту Абд-Раббу Мансуру ал-Хади. Процедуру передачи он намеревался завершить в течение 30 дней, официально уйдя в отставку к президентским выборам 21 февраля 2012 г. в обмен на иммунитет от уголовного преследования для себя и своей семьи³.

Однако М. ал-Хади не сумел остановить насилие, продолжавшееся между различными группировками. А свою очередь А. Салех решил вернуть себе власть, объединив усилия с зейдитской группировкой хуситов. Теперь А. Салех вместе с хуситами противостоял клану ал-Ахмаров, подконтрольному им марионеточному правительству и М. ал-Хади.

Боевые успехи хуситов привели к тому, что в сентябре 2014 г. они захватили Сану, а к марту 2015 г. — большинство населенных пунктов на северо-западе страны. Помимо этого, они захватили большую часть правительственных запасов бывших советских ЗРК и связанных с ними радаров, а также переносные зенитно-ракетные комплексы. Однако к середине апреля 2015 г. противная сторона успела уничтожить множество стационарных объектов ПВО, радаров и самолетов-перехватчиков, управляемых

¹ Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Коротаев А. В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. М.: Учитель, 2016. С. 104.

² كتكل أحزاب اللقاء المشترك

³ Saleh, Yemen's great survivor, finally quits power // Khaleej Times. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.khaleejtimes.com/article/20111123/ARTICLE/311239923/1016> (дата обращения: 27.03.2019).

повстанцами. В связи с этим Иран усилил поставки вооружения, включая иранские системы ПВО, йеменским формированиям хуситов¹.

Противостояние повстанцев, поддерживаемых Ираном, и правительственных войск, опирающихся на помощь со стороны Саудовской Аравии, приобрело характер затяжной войны. К марту 2015 г. к йеменскому театру военных действий, помимо саудовцев, присоединились силы ОАЭ, Бахрейна, Кувейта и (в первое время) Катара², которые поддержали военную интервенцию. С другой стороны, господство хуситов на севере Йемена способствовало усилению там иранского влияния.

В том же 2015 г. стало известно, что иранское правительство и духовные учреждения, связанные с ведущими шиитскими священнослужителями — аятоллой Али ас-Систани и Джавадом Шахристани из иранского г. Кум, предоставляли йеменцам средства для религиозного обучения. Во время поездки в Иран в начале 2015 г. йеменский клирик М. Мохатвари обратился за финансовой и образовательной поддержкой к ведущим учебным учреждениям, подчиняющимся верховному лидеру государства Али Хаменеи. За несколько недель до этого Иран пригласил М. Мохатвари и семьдесят других лидеров йеменских зейдитов посетить святыню Наср ал-Хака, имама зейдитов девятого века, на севере Ирана³.

В своих обращениях к народу верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи не раз подчеркивал, что помощь Исламской Республики оказывалась всем мусульманским братьям — не только шиитам, но суннитам. «Мы стояли рядом с палестинцами. Мы помогли ХАМАС и Палестинскому исламскому джихаду и будем продолжать помогать»⁴. Такие заявления лишь подтверждают использование режимом шиитского исламистского проекта в качестве инструмента мягкой силы для мобилизации шиитов и части суннитов на Ближнем Востоке, чтобы укрепить лидерские позиции Ирана в Арабском регионе.

О тесных связях между Йеменом и Ираном говорилось также в весьма откровенном интервью, которое информационному агентству Fars, связанному с КСИР, дал Абдул Маджид ал-Хуси, двоюродный брат Бадр ад-дина, один из лидеров движения «Ансар Аллах» (было опубликовано 27 января 2015 г.)⁵. В этом интервью он заявил, в частности, следующее:

¹ *Nadimi F., Knights M.* Iran's Support to Houthi Air Defenses in Yemen // The Washington Institute. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-support-to-houthi-air-defenses-in-yemen> (дата обращения: 21.04.2019).

² Катар вышел из коалиции в 2017 г. после разрыва саудовско-катарских отношений.

³ *Juneau T.* Iran's policy towards the Houthis in Yemen: a limited return on a modest investment // International Affairs. 2016. Vol. 92. № 3. P. 649.

⁴ *Khalaji M.* Iran's window of influence in Yemen is getting bigger // Business Insider. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.businessinsider.com/irans-window-of-influence-in-yemen-is-getting-bigger-2015-2> (дата обращения: 22.03.2019).

⁵ Ibid.

«“Ансар Аллах” ожидает, что Исламская Республика Иран и другие страны поддержат нас и йеменский народ... Революция в Йемене... вдохновлена Исламской революцией в Иране»¹.

После захвата хуситами Саны в 2014 г. и последующего вторжения туда в 2015 г. войск коалиции во главе с Саудовской Аравией Иран не перестал поддерживать хуситское правительство в Санае, направляя ему различные виды вооружения. По некоторым источникам, для доставки грузов в Йемен Иран использовал корабли — напрямую либо через Сомали, — сводя на нет усилия коалиции по перехвату грузов. Как только корабли прибывали в регион, грузы перемещались на небольшие рыбацкие лодки, которые трудно отслеживать среди большого числа таких же лодок, использовавшихся для рыбацкого промысла вдоль всей береговой линии Йемена, протянувшейся на 2700 км. Систематически контролировать этот процесс на практике было нереально. По некоторым сообщениям (которые, впрочем, не выглядят вполне достоверными), для контрабанды иранского оружия хуситы использовали рыбацкие деревни вокруг Эль-Мукальы².

Когда выяснилось, что силы коалиции не в состоянии в полной мере осуществлять инспекцию грузов, доставляемых по воде, возникли опасения, что среди контрабандного иранского оружия, направляемого хуситам, могут оказаться баллистические ракеты большой дальности, способные поразить цели в центральных районах Саудовской Аравии.

28 июля 2016 г. А. Салех и повстанцы-хуситы объявили о создании официального альянса для борьбы с возглавляемой Саудовской Аравией военной коалицией, который управляется политическим советом в составе 10 членов: пяти — от Всеобщего народного конгресса (ВНК) А. Салеха и пяти — от хуситов³. Отметим, что в дальнейшем альянс хуситов и ВНК оказался на удивление прочным и сумел пережить даже убийство хуситами его лидера А. Салеха в декабре 2017 года.

Продолжающиеся с 2015 года мирные переговоры при посредничестве Организации Объединенных Наций между йеменской национальной делегацией (включающей членов движения «Ансар Аллах» и Всеобщего народного конгресса) и поддерживаемыми Саудовской Аравией правительством в изгнании и президентом Мансуром ал-Хади до сих пор не привели к серьезным шагам по урегулированию кризиса⁴.

¹ 'Abd al-majid al-khusi ai-mushkila fi al-yaman laisat sira'an baina al-shia wa al-sunna // Fars News Agency Jan 27. 2015. [Электронный ресурс] // URL: <http://ar.farsnews.com/yaman/news/13931107001334> (дата обращения: 22.003.2019).

² Saul J., Hafezi P., Georgy M. Exclusive: Iran steps up support for Houthis in Yemen's war — sources // Reuters [Электронный ресурс] // URL: <https://www.reuters.com/article/us-yemen-iran-houthis/exclusive-iran-steps-up-support-for-houthis-in-yemens-war-sources-idUSKBN16S22R> (дата обращения: 25.02.2019).

³ Yemen's Houthi rebels announce alliance with ousted president // Fox News. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.foxnews.com/world/2016/07/28/yemens-houthi-rebels-announce-alliance-with-ousted-president.html> (дата обращения: 27.04.2019).

⁴ Issaev L. M. Yemen: Unfinished Revolution. Istanbul: Al-Sharq Forum Paper Series, October 2018. P. 19.

Видимо, процесс мирных переговоров может обрести положительную динамику при условии включения в него Ирана, чьи усилия по поддержке хуситского движения становятся все более явными. В условиях непрекращающихся боевых действий появляются новые доказательства военной помощи хуситам со стороны Ирана. По данным правительственных источников, на момент весны 2018 г. хуситы располагали иранскими ракетами «Сайяд» средней дальности. По мнению ряда экспертов, некоторые виды вооружения, поставляемые хуситам иранской стороной, являются экспериментальными версиями, не стоящими на вооружении в Исламской Республике¹. Напрашивается вывод, что на йеменской территории Иран испытывает новые виды вооружения, а также отрабатывает тактические приемы ведения боевых действий, отправляя туда отряды КСИР и ливанской Хезболлы.

Подозрения мирового сообщества относительно того, что Иран оказывает финансовую и военную помощь хуситам, подтвердились после экспертного доклада Совета Безопасности ООН, который был опубликован 16 января 2019 г.² В частности, эксперты выявили ряд компаний внутри и за пределами Йемена, выступавших в качестве подставных. Через эти компании оформлялась документация для осуществления контрабандных перевозок различного вида топлива. Установлено, что оно поставлялось из иранских портов по поддельным документам, с тем чтобы избежать контроля со стороны ООН. Часть выручки от проданного топлива, использовалась для финансирования деятельности хуситских группировок³.

Исламская Республика рассматривает йеменский конфликт как возможность для достижения своих региональных целей за счет использования вооруженной шиитской группировки зейдитов-хуситов; аналогичным образом, в рамках той же стратегии, она поддерживает отношения с лидерами шиитской Хезболлы в Ливане⁴. Для Тегерана Йемен — поле битвы в его прокси-войне с Саудовской Аравией, давним конкурентом в борьбе за региональное превосходство. Безусловно, усиление антишиитской политики Саудовской Аравии внутри государства и вне его лишь усугубляет региональный

¹ *Nadimi F., Knights M.* Iran's Support to Houthi Air Defenses in Yemen // The Washington Institute. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/irans-support-to-houthi-air-defenses-in-yemen> (дата обращения: 27.02.2019).

² Security Council Report. [Электронный ресурс] // URL: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_res_2452.pdf (дата обращения: 29.03.2019).

³ Illegal Iran fuel shipments financing Houthis in Yemen, UN experts say // The National. 19 January 2019. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.thenational.ae/world/mena/illegal-iran-fuel-shipments-financing-houthis-in-yemen-un-experts-say-1.815367> (дата обращения: 29.03.2019).

⁴ *Khalaji M.* Yemen War Heats Up Iran's Anti-Saudi Rhetoric. Washington, DC: The Washington Institute, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/yemen-war-heats-up-irans-anti-saudi-rhetoric> (дата обращения: 20.09.2018); См. также: *March A. F.* Political Islam: Theory // Annual Review of Political Science. 2015. No. 18. P. 108.

межконфессиональный конфликт; это в значительной степени объясняет поддержку Ираном шиитских вооруженных группировок в Арабском регионе, что способствует укреплению позиций Исламской республики и препятствует установлению здесь безраздельной саудовской гегемонии.

Литература

Хайруллин Т. Р. Иран: укрепление позиций в Ливане и временное сближение с ХАМАС // *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 2. С. 23–29.

Воронин С. А. Шиитская доктрина верховной власти // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: «История и политические науки». 2012. № 2. С. 42–48.

Санаи М. Мусульманское право и политика: история и современность. М.: «Садра», 2016. 163 с.

Корнеева Т. Г. Концепция «исламского государства» имама Хомейни // *Ислам в современном мире*. 2017. № 2. С. 153–162.

Кулюшин Н. Д. Политическое и религиозное лидерство аятоллы Хомейни: опыт интерпретации политического лидерства в современном Иране // *Raх Islamica*. 2008. № 1. С. 82–98.

Хомейни Р. М. Путь к свободе: речи и завещание. М.: ПАЛЕЯ, 1999. 419 с.

Имаков Т. З., Семедов С. А. Хомейнизм — идеология политического ислама // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2010. № 4. С. 162–170.

Васильев А. М. Возвращаться. Но как? // *Азия и Африка сегодня*. 2016. № 11. С. 2–10.

Хайруллин Т. Р. Катарско-турецкий альянс и Саудовская Аравия: борьба ультраконсервативных проектов в Сирии // *Ислам в современном мире*. 2018. № 4. С. 235–246.

Васильев А. М. Иран как «шиитская сверхдержава»: реальные и мнимые вызовы // *Азия и Африка сегодня*. 2012. № 8. С. 3–7.

Васильев А. М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. Пределы прагматизма // *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 11. С. 4–12.

Коротаев А. В. Социальная история Йемена. X в. до н. э. — XX в. н. э.: вождества и племена страны Хашид и Бакил. М.: URSS, 2006. 192 с.

Issaev L. M. Yemen: Unfinished Revolution. Istanbul: Al-Sharq Forum Paper Series, October 2018. 32 p.

Robinson F. Atlas of the Islamic World Since 1500. N.Y.: Facts on File, 1984. 302 p.

Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Коротаев А. В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. М.: Учитель, 2016. 384 с.

Juneau T. Iran's policy towards the Houthis in Yemen: a limited return on a modest investment // *International Affairs*. 2016. Vol. 92. No. 3. Pp. 647–663.

References

Khairullin T. R. (2019). Iran: ukreplenie pozicij v Livane i vremennoe sblizhenie s HAMAS [Iran: Strengthening Positions in Lebanon and a Temporary Rapprochement with Hamas]. *Azia i Afrika segodnia*. No. 2. Pp. 23–29.

Voronin S. A. (2012). Shiitskaja doktrina verhovnoj vlasti [The Shi'ite doctrine of the Supreme power]. *Vestnik MGOU. Istorii i politicheskie nauki*. No. 2. Pp. 42–48.

Sanai M. (2016). *Musul'manskoe pravo i politika: istorija i sovremennost'* [Islamic Law and Politics: History and Modernity]. Moscow: Sadra. 163 p.

Korneeva T. G. (2017). Konceptcija «islamskogo gosudarstva» imama Homejni [The Concept of «Islamic state» by Imam Khomeini]. *Islam v sovremennom mire*. No. 2. Pp. 153–162.

Kuljushin N. D. (2008). Politicheskoe i religioznoe liderstvo ajatolly Homejni: opyt interpretacii politicheskogo liderstva v sovremennom Irane [Political and Religious Leadership of Ayatollah Khomeini: Experience in Interpreting Political Leadership in Modern Iran]. *Pax Islamica*. No. 1. Pp. 82–98.

Homejni R. M. (1999). *Put' k svobode: rechi i zaveshhanie* [The Way to Freedom: Speeches and Wills]. Moscow: Paleya. 419 p.

Imakov T. Z., Samedov S. A. (2010). Homejnizm — ideologija politicheskogo islama [Humanism — the ideology of political Islam]. *Gosudarstvo, religii, cerkov' v Rossii i za rubezhom*. No. 4. Pp. 162–170.

Vasil'ev A. M. (2016). Vozvrashhat'sja. No kak? [Return. But how?]. *Azia i Afrika segodnia*. No. 11. Pp. 2–10.

Khairullin T. R. (2018). Katarsko-tureckij al'jans i Saudovskaja Aravija: bor'ba ul'trakonservativnyh proektov v Sirii [Qatari-Turkish Alliance and Saudi Arabia: Struggle of Extreme Conservative Projects in Syria]. *Islam v sovremennom mire*. No. 4. Pp. 235–246.

Vasil'ev A. M. (2012). Iran kak «shiitskaja sverh derzhava»: real'nye i mnimye vyzovy [Iran as a «Shia Superpower»: Real and Imaginary Challenges]. *Azia i Afrika segodnia*. No. 8. Pp. 3–7.

Vasil'ev A. M. (2017). Rossija na Blizhnem i Srednem Vostoke. Predely pragmatizma [Russia in the Middle East. Limits of Pragmatism]. *Azia i Afrika segodnia*. No. 11. Pp. 4–12.

Korotaev A. V. (2006) *Social'naja istorija Yemena* [Social History of Yemen]. Moscow: URSS. 192 p.

Issaev L. M. (2018). *Yemen: Unfinished Revolution*. Istanbul: Al-Sharq Forum Paper Series, October. 32 p.

Robinson F. (1984). *Atlas of the Islamic World Since 1500*. N.Y.: Factson File. 302 p.

Grinin L. E., Issaev L. M., Korotaev A. V. (2016). *Revoljucii i nestabil'nost' na Blizhnem Vostoke* [Revolutions and Instability in the Middle East]. Moscow: Uchitel'. 384 p.

Juneau T. (2016). Iran's Policy Towards the Houthis in Yemen: a Limited Return on a Modest Investment. *International Affairs*. Vol. 92. No. 3. Pp. 647–663

Islam in Social and Political Life of Countries and Nations

IRANIAN POLITICAL ISLAM AND THE YEMENI CRISIS

Abstract. The article is devoted to the analysis of the features of a rather specific project of Islamism promoted by the Islamic Republic of Iran. Iranian Islamism is based on the ideas of Ayatollah Khomeini about the ideal “Islamic state”, in which Islam has close contact with politics, with the government of the country. However, after the death of Ayatollah Khomeini, the country's new elite became more pragmatic about the mission of spreading the Shi'ite version of Islam. In particular, emphasis was placed on rapprochement with those countries and groups that showed friendly feelings to Tehran. In many respects this concerned the countries of the Arab region in which the Shi'a community was present or prevailed. One of these states is Yemen. In particular, Iran's participation in the Yemeni crisis, in which Tehran is trying to strengthen its own positions and prevent the strengthening of Saudi positions in Yemen by means of the Zaydi group of the Houthi, is being considered.

Keywords: Yemen, Islamism, Houthi, Iran, instability, Yemeni crisis, Shi'a, Sunni.

Timur R. KHAIRULLIN,

junior research fellow, Centre for Civilizational and Regional Studies,
Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences
(30/1, Spiridonovka str., Moscow, 123001, Russian Federation).
E-mail: jumglaw16@yandex.ru

